

УДК 930.2

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК КАК КАТЕГОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: НЕПРОСТАЯ ДИАЛЕКТИКА

© 2013 Г.М. Ипполитов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 01.10.2012

В статье рассматриваются различные трактовки содержания категорий «историографический факт» и «историографический источник», имеющие место в отечественной теории и методологии исторической науки, раскрывается непростая диалектика их соотношения.

Ключевые слова: теория и методология исторической науки, историческое исследование, историографическое исследование, историографический факт, историографический источник, плюралистическое многоголосие, М.В. Нечкина, А.И. Зевелев, В.П. Наумов, А.М. Сахаров, К.Н. Тарновский, С.Н. Полторак.

В любой научной области – как в области природы, так и в области истории – надо исходить из данных нам фактов.

*Ф. Энгельс*¹

История и здравый смысл говорят о том, что точные формулировки служат хорошим средством выделения главного, очищения и придания ему устойчивости.

*А.Н. Уайтхед*²

Понятия «историографический факт» и «историографический источник» относятся, судя по анализу исследовательской и учебной литературы³, к тем категориям исторической науки, которые имеют неоднозначные трактовки их содержания. А необходимость большей степени точности в понимании содержания понятий, указанных выше, в условиях плюралистического многоголосия, утвердившегося в теории и методологии современной отечественной исторической науки⁴, имеется. Хотя бы, к примеру, в той связи, что если не внести здесь определенную терминологическую ясность, то станет весьма затруднительной четкая классификация источников⁵, привлекаемых для историографического исследования. Тем более что классификация историографических источников (по сравнению с историческими источниками) имеет свою довольно сложную специфику⁶. Поэтому вряд ли можно безоговорочно соглашаться с мнением Ф. Анкерсмита, что историография в том виде, в каком она сейчас существует, представляется исследователям безупречным, хотя и довольно своеобразным видом научного знания⁷. Если насчет своеобразия сомнения вряд ли возникнут, то насчет безупречности историографии можно усомниться хотя бы по тем основаниям, что сегодня здесь имеется множество проблем, находящихся в дискуссионном пространстве.

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.
E-mail: gippolotov@rambler.ru*

Авторский замысел подразумевает рассмотреть взгляды ученых на содержание категорий «историографический факт» и «историографический источник» по отдельности, а затем вскрыть непростую диалектику их соотношения.

Историографический факт. В советской исторической науке проблемой содержания данной категории занимались крупные историки – М.В. Нечкина, А.М. Сахаров, К.Н. Тарновский, А.И. Зевелев, В.П. Наумов, Е.Н. Городецкий и др. У них было примерно однозначное понимание следующих теоретико-методологических положений:

1. Историографический факт базируется на историческом факте. Причем исторический факт – более широкое понятие, так как эта категория составляет фундамент всего здания исторической науки. Она существует объективно, независимо от того, познан он или нет⁸. По образному выражению М.В. Нечкиной, исторический факт является жилплощадью для факта историографического⁹. Следовательно, историографический факт – лишь часть исторического факта.

2. Историографический факт – исходный материал для историографического творчества. Он – продукт творчества субъекта, находится в процессе его работы на «стыке» единства субъекта с объектом. Он субъективен, так как является продуктом творчества субъекта, то есть историка. Существо историографического факта – в его истолковании, интерпретации. Важно понять, что факты остаются, даже если имеющиеся о них

представления оказываются ложными. Понят факт или нет, верно объяснен или интерпретация ошибочна – все это не меняет положения дела. Сам факт объективно существует вне сознания историографа, независимо от интерпретации, исследовательских подходов и оценок¹⁰.

3. Категория «историографический факт» – одна из важнейших в ряду историографических понятий, составное звено в последующем построении системы выводов. Историографический факт часто определяется как объект исследования историографии и факт исторической науки, несущий информацию об исторических знаниях. То есть под историографическим фактом понимается некое знание о событии, явлении или процессе, которые имели прямое или косвенное отношение к истории исторической науки и которые позволяют исследователю судить о ее развитии. Историографический факт – информация о развитии науки, ее деятелях, учреждениях и организационных формах. Историографический факт, являясь источником информации, име-

ет признаки, указывающие на ее характер, объем, глубину, степень достоверности. В соответствии с этим он обладает такими показателями, как конкретность, индивидуальность, преемственность, повторяемость, описательность, дабы выделить определенный факт из связи с другими фактами, определить его место, роль и значение в истории исторической науки¹¹.

Однако в содержании категории «историографический факт», даже при понимании теоретико-методологических положений, указанных выше, в советской методологии исторической науки имелись, пусть не столь рельефно выраженные, но все-таки *разночтения*. Это при том, что жесткая система координат методологии марксизма в большевистском ее измерении, адаптированная к нуждам и запросам политического режима советской власти, а также и к доктринальным установкам правившей в СССР коммунистической партии, поощряла унифицированные ответы на проблемы методологии истории (см. табл. 1).

Таблица 1. Взгляды отечественных ученых на содержание категории «историографический факт»

№ п/п	Исследователи	Взгляды на содержание категории «историографический факт»
1	С.О. Шмидт	Историографический факт есть объект исследования историографии. Историографический факт зачастую является одновременно и основным историографическим источником для исследователя. Ученый объясняет это явление как смешение объектов исследования и основных источников их познания. ¹²
2	М.В. Нечкина	Отвечая на поставленный ею же вопрос о сущности историографического факта, подчеркивала, что наука складывается, прежде всего, из результатов исследований ученых и, следовательно, «основным и важнейшим фактом истории науки являются труды ученого...». Таким образом, труды историка – и первоисточник историографии как истории науки, и «главный историографический факт» ¹³ . Историографический факт неисчерпаем, как атом, ибо он имеет бесконечное количество качеств, свойств, сторон, взаимоотношений ¹⁴ .
2	А.М. Сахаров	Историографический факт – научное знание, добытое исследователем, в результате определенных научных операций, позволяющих получить информацию о процессе развития исторической науки, ее деятелях, учреждениях и организационных формах ¹⁵ .
3	К.Н. Гарновский	Под историографическим фактом следует понимать «авторскую концепцию, с большей или меньшей четкостью и полнотой изложенную в исследовании». Научные публикации (статьи, монографии, рецензии), материалы дискуссий и обсуждений, рабочую документацию (рукописи, конспекты, записные книжки) он, в отличие от многих авторов, рассматривал в качестве историографических источников ¹⁶ .
4	А.И. Зевелев, В.П. Наумов	Историографическим фактом является факт исторической науки, несущий информацию об исторических знаниях, используемых для выявления закономерностей развития истории исторической науки ¹⁷ .
5	В.Д. Камынин	Историографический факт – концепция ученого, реализованная им в одном или нескольких сочинениях ¹⁸ .

Из таблицы видно, что каждый исследователь, давая свое определение историографического факта, стремился подчеркнуть наиболее важную на его взгляд особенность, некую отличительную черту данного понятия. Разночтения же можно объяснить, например, тем, что категория «исторический факт», эта «жилплощадь для историографического факта» (по М.В. Нечкиной), исключительно многоаспектная. Например:

1. М.А. Барг писал, что «сама историческая действительность отливается в факты – «узлы» различной сложности, протяженности, эшелонированности «объема» выкристаллизовавшихся в них пластов социальности». Ученый выделял три уровня исторического факта:

1.1. Факт-событие.

1.2. Факт, отраженный в историческом источнике (сообщение источника).

1.3. Факт, осмысленный историком (концептуализированный факт)¹⁹.

2. А.И. Зевелев и В.П. Наумов также писали о трех аспектах содержания категории «исторический факт»:

2.1. Исторический факт как реальное событие (это первая, исходная ступень, отражающая исторический факт как «факт-событие», «фрагмент исторической действительности», «историческое событие», «факт истории» или «исторический факт»).

2.2. Исторический факт как информация (вторая, промежуточная ступень, определяющая исторический факт как «факт-источник», «факт-информацию» или «сообщение источника»).

2.3. Исторический факт как научное представление (третья, завершающая степень, на которой исторический факт превращается в «факт-знание», «историографический факт», «факт-историческое знание», «научно-исторический факт»)²⁰.

Необходимо подчеркнуть, что разночтения, о которых идет речь выше, привели к дискуссии. Так, А.И. Зевелев критиковал М.В. Нечкину за то, что она не совсем правомерно выделила понятие «главный историографический факт», так как историограф должен рассматривать как равнозначные различные ипостаси науки²¹. В свою очередь А. М. Сахаров возразил С.О. Шмидту, посчитав, что неправомерно отождествлять источник и факт в историографической работе, так как подход к фактам истории науки не тождествен подходу к ним как к источникам. Поэтому, пишет он, «установление... факта возможно лишь на основе анализа соответствующих источников»²². В то же время А.И. Зевелев выразил несогласие с дефиницией «историографический факт», данной А.М. Сахаровым (см. табл. 1), по тем основаниям, что рассматриваемое определение в сахаровской интерпретации слабо учитывает, что

факт в историографии не ограничивается областью эмпирического знания, а содержит теоретический момент²³. Но столь оживленная дискуссия в конечном итоге породила еще больше вопросов, нежели ответов на них.

Характерно и то, что в советском историографическом наследии имеется приведенная выше дефиниция историографического факта, выведенная А.И. Зевелевым и В.П. Наумовым (см. табл.1), которая чаще всего употребляется²⁴.

Еще одно из достижений советской исторической науки в изучении рассматриваемой проблемы сводится к следующему: сформировалось убеждение в том, что постоянное и непрерывное развитие исторической науки ведет к расширению понятия «историографический факт». То, что еще вчера не считалось заслуживающим внимания, завтра вполне может стать важным историографическим фактом. Необходимо расширять круг историографических фактов за счет привлечения новых данных по истории исторической науки²⁵. Поэтому можно, конечно, с определенной долей условности отнести к расширению содержания категории «историографический факт» такой тезис: если в историографическом факте содержится информация по истории исторической науки, то в факте историческом эта же информация не всегда четко определена и не в полной мере доступна для непосредственного изучения историком науки²⁶. Точно так же можно расценивать следующее утверждение: по крайней мере, сегодня мы можем выделять две ипостаси историографического факта-знания:

1) в широком смысле – как факт-знание вообще;

2) в узком смысле – как факт, извлеченный из историографического источника и осмысленный исследователем.

Однако сказанное несколько не исключает существования историографического факта как явления прошлого и историографического факта как отражения действительности в источнике. Подчеркивается лишь неоднозначность возможной трактовки историографического факта-знания. Поэтому можно согласиться с теми учеными, которые утверждают, что смешение ипостасей историографического факта, игнорирование их существенных особенностей приводят зачастую не только к терминологической, но и к методологической путанице²⁷.

Доподлинно установлено, что историографические факты имеют свою градацию. Это не противоречит тому, что они «существуют» независимо от их иерархической значимости и масштабности. М.В. Нечкина выделяет «основной и важнейший факт истории науки» – таковым она считает «... труды ученого, в которые выливаются

ся его исследовательский процесс и взаимодействие, взаимозависимость результатов этих трудов»²⁸. С подобным тезисом можно конечно, спорить, но стоит все-таки в конечном итоге солидаризироваться. Точно так же вряд ли следует усомниться в правоте А.И. Зевелева, когда он пишет о том, что именно труды историка как результаты его духовного творчества несут в большей мере, чем другие факты, информацию о характере работы ученого, принятой им методике, особенностях его исследовательских приемов и как следствие этого – информацию о характере воззрений ученого, его идеях, взглядах, концепциях. «Отсюда видно, что по трудам историков прежде всего можно выявить тенденции развития исторической науки, взаимосвязь воззрений с экономическими, политическими и идеологическими условиями их «производства»²⁹.

Отличается неординарным подходом и следующее утверждение А.И. Зевелева: «Для познания эпохи особенно ценными являются наряду с монографиями и учебниками публицистика, памфлеты и полемические работы. Они больше других видов творчества историка отражают общественную жизнь, устремления классов и социальных групп»³⁰. Действительно, ряд монографий и учебников получает солидное пополнение. Однако, по моему суждению, ученый зря не счел необходимым оговориться, что публицистика и пр. – это вспомогательные историографические факты. Вряд ли целесообразно ставить их в один ряд с научными трудами, а то получается некоторый элемент эклектики в градации историографических фактов.

Небезынтересно и то, что отдельные советские ученые предлагали в градации историографических фактов считать концепцию историка в качестве главного историографического факта. Основное их доказательство (в наиболее концентрированном виде) следующее: для историографии характерны теоретическое мышление, осмысление и оценочные суждения об исторических сюжетах. «Оценка соответствия концепции, – писал А.М. Сахаров, – воплощенной в трудах ученых, также входит в задачу историографа.

Но для нас важен иной момент – это процесс формирования концепций, смена их в ходе идейной борьбы, воплощающих в себе борьбу классов, борьбу общественно-политических тенденций»³¹. С таким тезисом можно согласиться. По крайней мере частично, если исходить из того, что оценка концепции входит в задачу историографии. Однако с дистанции времени понимаешь, что права и М.В. Нечкина, считавшая, что историческая концепция должна изучаться историком науки в ее действии в историческом процессе, в связи с ее функцией в обществе. Если историк поставил

точку в своем труде, то тем самым «вовсе не подведена ограничительная черта для исследования этого труда историографом. Историограф должен знать, как труд этого историка функционировал дальше, чему он служил»³².

Как видно, перед нами рельефно вырисовывается дискуссионная проблема, которая пока что не получила относительно полного освещения в современной литературе. От себя в порядке приглашения к дискуссии замечу в связи с изложенным выше следующее: *трудно представить историографа, который не изучал бы концепцию историка, творчество которого он исследует. Это необходимое, но далеко недостаточное условие качественного историографического исследования. Здесь возникнет еще ряд исследовательских аспектов. Например, выявление других компонентов историографических знаний и установление их роли все в той же концепции и не только. Можно задать здесь и такой вопрос: всякий ли опубликованный труд историка имеет свою отчетливо выраженную, индивидуальную концепцию?*

Полагаю, что в градации историографических фактов должны занять свою нишу факты биографии ученых или особенности их творческой лаборатории. Несомненно, что к историографическим фактам относятся и опубликованные материалы различных научных форумов. В данном же ряду следует рассматривать в качестве историографических фактов систему научных институтов, научные общества, историческую периодику, а также кадры исторической науки, историческое образование в его развитии

Не меньшее значение имеют и факты не столь высокого уровня – факты, свидетельствующие о популярности определенных концепций, о распространенности идей тех или иных исторических школ. Это так называемые факты общего значения или факты «не-вершины», как называют их некоторые исследователи (в отличие от фактов первостепенной важности, которые можно считать «вершинами»)³³. Например, сравнительный анализ школьных учебников по истории позволяет определить, какие направления, школы и концепции доминировали в науке и были популярны не только в научных кругах в тот или иной период, какие из них получили выход в социальную практику³⁴. Отдельные ученые отмечали, что само по себе появление новых учебников, популяризирующих ту или иную концепцию, имеет большое значение как историографический факт³⁵. Данное утверждение основывается на том обстоятельстве, что большая часть учебников создавалась не учеными-исследователями, а педагогами и методистами, которые в своих учеб-

никах лишь воспроизводили ту или иную историческую концепцию. Это позволяет судить как о самом процессе становления, развития и взаимовлияния основных исторических теорий, так и об их восприятии общественностью.

Относительно дискуссионным является вопрос о том, включать в градацию историографических фактов рецензии на научные труды или нет? А.И. Зевелев проанализировал в свое время имеющиеся здесь точки зрения и пришел к выводу, что подобных точек зрения имелось по крайней мере три:

1) рецензия – безапелляционно является историографическим фактом;

2) рецензия – самостоятельный вид историографического труда и одновременно важный «строительный материал» для крупных исследований по историографии;

3) рецензия – библиографическое явление, имеющее информационный характер и поэтому не относящееся к историографическому факту или относящееся к нему в том случае, когда рецензия сопоставляет несколько трудов и дает им оценку с позиций современного научного знания.

При этом сам ученый занял такую позицию: рецензия в большинстве случаев, не являясь историографическим фактом, вполне может быть «строительным материалом» для него³⁶.

Полагаю, что такое утверждение А.И. Зевелева излишне категорично. В определении рецензии в качестве историографического факта необходим дифференцированный подход. Думается, что рецензия может быть классифицирована как историографический факт, если она имеет следующие признаки:

1) напечатана в ведущих рецензируемых научных журналах;

2) в тексте рецензии основной массив занимает не сугубо информационный, а аналитический материал (в первом же случае перед нами предстанет библиографическое событие);

3) рецензент показал дискуссионные проблемы в рецензируемом труде, имеющиеся, по его аргументированному суждению, недостатки.

Понимаю, что такие признаки могут вызвать дискуссию.

Нельзя пройти мимо одного относительно нового историографического явления, которое, по моему разумению, может быть приравнено к рецензии, когда ее классифицируют в качестве историографического факта. Речь идет о публикации в научных журналах отзывов официальных оппонентов на кандидатские и докторские диссертации. Одним из первых такую практику в научную жизнь начал внедрять главный редактор журнала для ученых «Клио» (Санкт-Петербург) доктор исторических наук С.Н. Полторака.

В беседе со мной после одного из заседаний редакционной коллегии³⁷ Сергей Николаевич, размышляя о более чем десятилетней подобной практике, справедливо заметил следующее: опубликованные отзывы официальных оппонентов на кандидатские и докторские диссертации помогают изучать в том числе концептуальные проблемы развития истории исторической науки, выявлять некоторые историографические тенденции. Он считает, что данный жанр не стоит равнять с жанром научных рецензий. Отзывы официальных оппонентов на кандидатские и докторские диссертации должны расцениваться выше в качестве историографического факта. Здесь наши мнения разошлись, моя позиция изложена выше. Думается, налицо дискуссионное поле.

Разумеется, представленная градация историографических фактов не носит заверченный характер.

Представляется важным отбор фактов, определение глубины и объема научной информации, ее истинности и значимости. Необходимо учитывать и время возникновения конкретного историографического факта: «сотворен» он современником анализируемых событий или автор описывает их с исторической дистанции, с ретроспективной позиции. Но особенного внимания заслуживает такой тезис: мировоззренческие позиции исследователя непосредственно влияют на отбор историографических фактов, с которыми будет оперировать ученый. Ясно, что данный тезис имеет силу и для исторических фактов, на что обращалось внимание в научных работах³⁸. В процессе перехода информации источника в историографическое знание исследователь сознательно или подсознательно руководствуется определенной системой или шкалой ценностей, принятой в науке и обществе. Причем этот подход присутствует на всех этапах работы исследователя с историографическим фактом. Неслучайно историографические факты отражают не только такое явление в науке, как противоборство концепций, но и противоборство идеологий. В отечественных историографических и методологических исследованиях отмечалось, что отражение этих явлений и объективная оценка характера и уровня исторических знаний на разных этапах процесса познания являются непременным и важным условием для историографа³⁹, а историографический факт может быть проявлением как прогрессивных, так и регрессивных явлений в истории исторической науки⁴⁰.

Историографический факт в достаточной мере отражает и общий уровень состояния науки в обществе. По мнению некоторых исследователей, это связано с неким фундаментальным принципом стилового единства (или стиловой меры), соглас-

но которому каждая эпоха предполагает определенное единство в развитии наук, в том числе и внутри их, каждая эпоха имеет свои характерные черты мышления⁴¹. Поэтому, как правило, историческая концепция или идея в определенной степени соответствует данному принципу, общему уровню развития наук в данную эпоху и развитию исторической науки в частности.

Историографический источник. Необходимость уточнений данного понятия связана, по крайней мере, со следующими обстоятельствами: *во-первых*, изучение и уточнение категории «историографический факт» влечет за собой необходимость определения источниковой базы историографических исследований⁴²; *во-вторых*, определенная неясность в трактовке историографического факта проецируется и на историографический источник; *в-третьих*, от историографических источников, полноты, их репрезентативности, информационной достоверности, объективности, уровня обработки, научной критики и методов использования во многом зависят качество и эффективность историографических исследований; *в-четвертых*, ныне преодолено бытовавшее ранее мнение, что историографические факты одновременно являются и основными источниками для исследователя-историографа, которое на деле приводило к смешению объекта исследования и источников их познания.

Анализ показывает, что в научной литературе принимается без особых дискуссий утверждение о том, что традиционный исторический источник⁴³, вовлеченный в процесс историографического анализа, приобретает новый статус – историографического источника. Между тем в содержании категории «историографический источник» (подобно тому, как и категории «историографический факт») имеются разночтения (см. табл. 2).

Понятно, что в дефиниции С.О. Шмидта мы видим самое общее определение содержания категории «историографический источник». Но в нем схвачена главная суть. Л.Н. Пушкарев, Е.Н. Городецкий пытались углубить и расширить содержание анализируемой категории, а А.И. Зевелев как бы подвел итоги дискуссии и дал важную методологическую установку на то, что историографический источник – понятие многоаспектное. Дефиниция, предлагаемая В.Д. Камыниным и Е.А. Цыпиной, выведена с позиций новых подходов. Однако главная суть здесь совпадает с дефинициями, приведенными выше, – многоаспектность и сложность категории «историографический факт».

В целом к категории историографических источников можно отнести разнотипные историчес-

кие источники, содержащие информацию о творчестве и жизни известных историков, о возникновении и развитии исторического образования и науки, о характерном для каждой данной эпохи политическом и научном мышлении. Даже отсутствие каких-либо данных в определенном историографическом явлении становится, по справедливому мнению некоторых исследователей, важным историографическим фактом⁴⁴.

Между тем в порядке дискуссии вношу такое предложение: *если вести речь о проблемно-тематической историографии, к историографическим источникам можно отнести вообще все публикации и рукописные труды, имеющие отношение к теме, которая стала объектом и предметом проблемно-тематического историографического исследования, а не только разнотипные исторические источники, содержащие информацию о творчестве и жизни известных историков, о возникновении и развитии исторического образования и науки, о характерном для каждой данной эпохи политическом и научном мышлении.* Подобное вытекает из специфики проблемно-тематической историографии. Полагаю, что подобное дискуссионное суждение не входит в сильный диссонанс с общепринятыми, проанализированными выше.

Дискуссионной является и проблема классификации историографических источников (см. табл. 3).

Ясно, что такие разночтения – порождение того, что для историографических исследований (в отличие от исторических) пока что не установлены относительно четкие критерии, которые следует положить в основу классификации историографических источников. Тем более что данная проблема усложняется еще одним обстоятельством: по мере развития историографии круг источников все более расширяется. Особую значимость приобретает проблема *массовых историографических источников*. В первую очередь речь идет о статистических материалах, отражающих развитие исторической науки: количество выпускников исторических факультетов, защищенных диссертаций, опубликованных монографий и статей, периодичность издаваемых специальных журналов. Все эти источники отличаются по уровню информации, требуют специального подхода, учета цели и направленности проводимых историографических исследований.

Таким образом, историографический источник и историографический факт – *понятия не тождественные*. С особой отчетливостью это проявляется, когда речь идет о функционировании историографического факта в иной социокультурной среде. Иной культурный контекст высвечивает ранее не замеченные оттенки. Его

Таблица 2. Взгляды отечественных ученых на содержание категории «историографический источник»

№ п/п	Исследователи	Взгляды на содержание категории «историографический источник»
1	С.О. Шмидт	Историографическим источником можно признать всякий источник познания историографических явлений ⁴⁵ .
2	Л.Н. Пушкарев	Историографический источник – часть исторического источника. Под историографическим источником следует подразумевать любой исторический источник, содержащий данные по истории исторической науки... Любой исторический источник, касающийся хотя бы косвенно фактов истории исторической науки, может быть отнесен к числу историографических источников ⁴⁶ .
3.	Е.Н. Городецкий	Относится ли исторический источник, не содержащий в себе прямых данных по истории науки, но отражающий «микроклимат», т. е. общественную атмосферу, которая через ряд посредствующих звеньев влияет на развитие исторической науки, к историографическим источникам? Определение историографического источника нуждается в большей масштабности, оно должно включать материалы, которые важны и необходимы для понимания процесса развития исторической науки ⁴⁷ .
4	А.И. Зевелев	Мнение о том, что присутствие в историческом источнике только непосредственных данных по истории исторической науки или только пригодность его для познания историографических явлений, было приемлемым для того уровня развития историографии, когда она в основном ограничивалась рамками лишь истории исторической мысли или истории исторических концепций. Такая ситуация в какой-то мере сравнима с тем уровнем развития источниковедения, при котором в историческом источнике искали только ответ на вопрос, что он таит для познания конкретных исторических фактов, без должного понимания ее теоретико-методологических аспектов ⁴⁸ .
5	В. И. Дурновцев	Историографические источники – это факты истории науки ⁴⁹ .
6	А.И. Зевелев, А.М. Сахаров	Не следует отождествлять понятия «историографические источники» и «факты истории науки», так как установление факта возможно лишь на основе соответствующих источников, хотя и отделять эти понятия друг от друга тоже нельзя ⁵⁰ .
7	В.Д. Камынин, Е.А. Цыпина	Важно подходить к историографическому источнику с учетом науковедческого принципа трехаспектности науки, согласно которому в любом научном явлении необходимо, помимо предметной стороны (в данном случае – развития исторической мысли), видеть стороны социальную и индивидуально-психологическую (имеется в виду – психология творца науки). Рассматривая основной историографический источник в таких трех аспектах, мы по существу рассматриваем его как социокультурную практику и вынуждены выйти за рамки историографического факта в широкое культурологическое поле ⁵¹ .

содержание вступает в иные ассоциативные и смысловые взаимодействия, которые в свою очередь задают иную познавательную задачу историку науки.

Однако, будучи не тождественными, понятия «историографический источник» и «истори-

ографический факт» находятся в диалектическом единстве, в котором ярко прослеживается как единичное, так общее и особенное, характерные для каждого из понятий, указанных выше. Именно в их соотношении и прослеживается вся сложность диалектических связей.

Таблица 3. Взгляды отечественных ученых на проблему классификации историографических источников

№ п/п	Исследователи	Взгляды на проблему классификации историографических источников
1	Л.Н. Пушкарев	Классификационная схема, выработанная советским источниковедением, в известной мере приложима к историографическим источникам; конкретная же классификация зависит, по его мнению, от целей, которые ставит перед собой историограф ⁵² .
2.	Е.Н. Городецкий	Если взять за основу взгляд Л.Н. Пушкарева, то утрачивается объективная основа классификации историографических источников ⁵³ .
3	С.О. Шмидт	Нет достаточно серьезных оснований переносить механически на историографические источники понятия о «типах» исторических источников, о важности тех или иных разновидностей их, критериях систематизации и т. д. Иерархия историографических источников может не совпадать с соответствующей иерархией исторических источников ⁵⁴ .
4.	Н.Н. Маслов	К историографическому источнику надо относить только труд ученого-историка, воплощенный в статье, монографии, диссертации, рукописи, стенограмме или магнитофонной записи ⁵⁵ .

Во-первых, историографический факт по своей функциональной нагрузке шире, чем историографический источник. Не каждый историографический факт «материализуется» в источник, доступный для широкого изучения (например, материалы лаборатории историка, рукописи книг и диссертаций, неизданные стенограммы дискуссий и научных конференций и пр.).

Во-вторых, известные исследователю историографические факты нередко становятся предпосылкой для поиска новых, неизвестных или малоизвестных историографических источников. Например, в своем сочинении о писателях русской истории С.М. Соловьев приводит случай, связанный с обнаружением в Румянцевском музее древнего списка «Ядро Российской истории», подписанного буквами «А.М.». В результате достаточно сложных «разысканий» оказалось возможным установить, что имя сочинителя было А. Манкиев. С.М. Соловьеву удалось не только выявить историографический факт написания данной работы конкретным автором, но и, сравнивая ее с предшествующими сочинениями, сделать заключение, что «мы не усомнимся дать ему почетное место в нашей исторической литературе»⁵⁶. Получается, что маститый русский историк превратил данное неизвестное сочинение (историографический факт) в историографический источник.

В-третьих, вряд ли можно поставить под сомнение утверждение о том, что историографический источник по отношению к историографическому факту занимает *первичную* позицию. Ведь именно только из источника может быть извле-

чен факт. Труд историка, его автобиография или историческая учебная литература, к примеру, являются историографическими источниками, а определенная информация, которую они содержат, в процессе осмысления превращается в историографическое знание, которое и становится историографическим фактом. Вроде бы доказательно. Но вот здесь-то и проявляется непростая диалектика: не следует забывать, что, как и применительно к историческому факту, мы можем говорить об историографическом факте в источнике (отраженном, но неосмысленном).

В-четвертых, глубинная непростая диалектика проявляется и тогда, когда историографические источники классифицируются (по общепринятому порядку) по видам, происхождению и авторству. В данной классификации одним из самых многочисленных историографических источников считаются труды историков. В то же время труды являются и главными историографическими фактами. Историографа интересуют авторство, история написания работы, ее проблематика, структура, источниковая основа, методы и методики обработки выявленного материала, место данной работы в историографическом потоке, степень ее влияния на развитие исторического знания. Важно учитывать и то, что исторические труды связаны с определенными условиями, профессиональными правилами работы. К важнейшим требованиям можно отнести: непротиворечивость документальных данных; способность «вживания» в материал; необходимость «вписания» проблемы в некий комплекс конкретного, осязаемого, видимого; непринужденность

изложения, которая как бы гарантирует то, что автор владеет предметом исследования, и пр.

В-пятых, непростая диалектика соотношения рассматриваемых категорий проявляется и тогда, когда историограф, занимаясь изучением работ ученого, выходит на анализ его творческого пути, научно-исследовательской лаборатории ученого: подготовительные материалы, черновики, неопубликованные рукописи, дневники, мемуары, автобиографии, анкеты, письма и мн. др.

В-шестых, природа историографических источников отличается от специфики многих других комплексов информационных ресурсов тем, что она предполагает выработку объективного, обоснованного реальными доказательствами представления об историческом прошлом. Любой автор стремится доказать своим оппонентам и просто окружающим людям правильность своих рассуждений и оценок. В этом, собственно, и состоит путь к достижению социальной востребованности. Поэтому понятие историографического источника имеет непостоянный, относительный во времени и пространстве характер. Исследование любого автора, также как и зафиксированная в нем информация, является историографическим источником только в том случае, если оно востребовано в общественном сознании и оказывает на него объективное влияние. В случае отсутствия такого информационного эффекта оно остается в качестве историографического факта или возвращается в это качество после известного периода своей распространенности и популярности.

Как итог заметим, что в настоящее время многие важные методологические аспекты, связанные с анализом и оценкой историографических фактов и историографических источников, стали предметом научных обсуждений.

При всей их дискуссионности бесспорным остается утверждение, что **историографический факт и историографический источник многослойны, неисчерпаемы по объему информации и способны играть решающую роль в развитии исторического знания**. Но стоит отметить известное отставание историографов в трактовке понятий «историографический факт» и «историографический источник». Надо полагать, на этом научно-исследовательском поле ученых ждут еще небезыңтересные открытия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.20. С.370.
- ² Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М., 1990. С.563.
- ³ Нечкина М.В. История истории: (некоторые методологические вопросы исторической науки) // История и историки: историография истории СССР. М., 1965. С. 5-42; Нечкина М.В., Городецкий Е.Н. Историографичес-

кие исследования в СССР // Развитие советской исторической науки в СССР. М., 1975; Городецкий Е.Н. Историография как специальная отрасль исторической науки. // История СССР. 1974. №4; Сахаров А.М. Некоторые вопросы методологии историографических исследований // Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1977. С.5-59; Он же. О некоторых вопросах историографии историографических исследований // Вест. Московского ун-та. Сер. история. 1973. №6; Он же. Методология истории и историографии. М., 1981; Он же. О предмете историографических исследований // История СССР. 1974. №7; Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». М., 1987; Зевелев А.И., Наумов В.П. Историографический факт: критерии оценок и анализа // Вопр. истории. 1980. №5. С.32-41; Дурновоцев В. И. О содержании понятия историографический факт // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. Калинин, 1980. С.42-53; Волин И. С. О разнотипности историографических источников // Там же; Городецкий Е. Н. О многозначности понятий «историографический факт» и «историографический источник» // Там же; Мошков Ю.А. Оценка и анализ историографических фактов // Там же; Оленина И. Н. Об отборе историографических фактов // Там же; Пушкарёв Л.Н. Определение, систематизация и использование историографических источников // Там же; Шмидт С. О. О некоторых общих проблемах истории исторической науки // Там же; Он же. Некоторые вопросы источниковедения историографии // Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976; Он же. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997; Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблема историографического источника в отечественной литературе // Запад, Восток и Россия: проблема исторического и историографического источника. Екатеринбург, 2005. Вып.7. Проблемы всеобщей истории; Он же. К вопросу о понятии «историографический факт» в современной исторической науке // Россия и мир: история и историография: междунар. альманах. Екатеринбург, 2006. Вып.1; Камынин В.Д. Теоретические проблемы историографии как научной и учебной дисциплины на рубеже XX-XXI столетий // Изв. Уральского гос. ун-та. 2010. №3 (78). С.54-56; Вовк О.Б. Терминологические проблемы историографии: историографический факт и историографический источник // Категориальный аппарат исторической науки. Харківський історіографічний збірник. Харків, 2000. Вып.4. С.48-55; Запрянова А. Типология источников историографического исследования // Харківський історіографічний збірник: Вып.10. Харків, 2010. С.41-53; Быкова А.Г. Методологические вопросы изучения историографии: историографический факт, историографический источник, проблемы периодизации исторической науки, эволюции и революции в науке [Электронный ресурс] / А.Г. Быкова, В.Г. Рыженко. - Режим доступа: <http://www.history.perm.ru>. - Загл. с экрана (дата обращения 15.09.2012); Он же. Современные представления о предмете историографии отечественной истории, ее задачах. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.history.perm.ru/modules/smartsection/item.php?itemid=34> - Загл. с экрана (дата обращения 15.09.2012); Можеева Г.В., Мишанкина Н.А. Контент-анализ историографического источника (к вопросу о междисциплинарности лингвистических методов). Открытый междисциплинарный электронный журнал «Гуманитарная информатика» [Электрон-

- ный ресурс]: – Режим доступа: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/4/moz-mish.htm> – Загл. с экрана (дата обращения 15.09.2012); *Они же*. Информационный потенциал историографического источника в свете теории информации // Там же. Вып.2.; *Пушкарев И. М., Пушкарева И. М.* Ростовская стачка в ноябре 1902 г.: факт исторический и факт историографический // Научные ведомости БелГУ. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rostovskaya-stachka-v-noyabre-1902-g-fakt-istoricheskiy-i-fakt-istoriograficheskiy> (дата обращения 12.09.2012); *Шейджен Э.А.* Историография: Вопросы теории и методологии. Курс лекций. Майкоп, 2005; *Она же*. Историография: История исторической науки. Курс лекций. Майкоп, 1999 и др.
- ⁴ *Сахаров А. Н.* О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. №8. С.3-20; *Искандеров А.* Два взгляда на историю // Вопросы истории. 2005. №4. С.3-32; *Итполитов Г.М.* О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2011. Т.13. №3(41). С.222-228.
- ⁵ В отечественном источниковедении сложилась четкая классификация источников (*Шмидт С.О.* О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки // Тр. Моск. гос. ист.-арх. ин-та. М., 1965. Т.2. С. 3-28; *Иванов Г.М.* Некоторые вопросы гносеологического анализа исторических источников. К вопросу о своеобразии исторического познания // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Сб. Томск, 1972. №7-8; *Они же*. Исторический источник и историческое познание. Томск, 1973; *Беленький И.Л.* Разработка проблем теоретического источниковедения в советской исторической науке (1960-1984): аналитический обзор. М., 1985; *Ковальченко И.Д.* Методология исторического исследования; *Санцевич А.В.* Методика исторического исследования. Изд. 2-е. Киев, 1990; Источниковедение. Теория. История. Метод: источники российской истории: учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998; Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. Учеб. пособие. М., 2004 и др.), которая позволяет разобраться во всей совокупности, рассмотреть вопрос о значимости каждого из видов источников в изучении какой-либо проблемы, выяснить, насколько они полно представлены по изучаемому вопросу. Классификация помогает историку разобраться в привлекаемых источниках, установить их полноту и определить, какие виды позволили бы глубже изучить вопрос. Она также направляет исследователя на дальнейший поиск необходимых материалов, а если невозможно найти – показывает, какими другими источниками можно их заменить.
- ⁶ *Зевелев А.И.* Историографическое исследование: методологические аспекты; *Наумова Г.Р.* О путях научного познания // История мысли: историография. Вып.1. / Под ред. И.П. Миронова. М., 2002. С. 3-18; *Итполитов Г.М.* Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Известия Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2011. Т.13. №3 (2). С.501-509; *Они же*. Историографическое исследование: характеристика источниковой базы // 4-е Оренбургские чтения. Всерос. науч.-практ. конф. Инза-Самара, 2006. С.126-136 и др.
- ⁷ См.: *Анкерсмит Ф.* Нарративная логика: Семантический анализ языка историков. М., 2003. С.20.
- ⁸ В литературе указывается, что первоначальное содержание понятия «исторический факт» сложилось в XIX в. под влиянием изучения главным образом политических событий. О толковании исторического факта в зарубежной историографии см., напр.: *Иванов Г. М.* Исторические источники и историческое познание. Томск, 1973. С.191-199; *Смоленский Н. И.* Леопольд фон Ранке: Методология и методы исторического исследования // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1966. Вып.4. С.270-311 и др. Уместно привести здесь позицию одного из «отцов основателей» школы Анналов Люсьена Февра: историки не только выявляют и анализируют отдельные события, они выковывают и укрепляют цепь событий, стремясь «организовать прошлое», внести ясность и упорядоченность в его беспрестанно волнующие глубины, «в беспорядочное сверкание и кружение фактов» (*Февр Л.* Бой за историю. Пер. с фр. М., 1991. С.99.). Правда, в истолковании категории «исторический факт» имеются разночтения. Так, Э. Карр писал о том, что историческим фактом является не всякое событие, а лишь такое, которое исторически значимо. Поэтому ученый должен знать максимальное количество фактов, относящихся к изучаемому им периоду, для того чтобы отобрать из них немногочисленные значительные сведения и превратить их в исторические факты, а незначительные отбросить как неисторические. По мнению Э. Карра, история есть интерпретация; интерпретация – артериальная кровь истории. Одновременно он подчеркивал, что ученый не является «тираническим властелином» фактов. Отношения между историком и фактами – «отношения равенства». Они необходимы друг другу. Историк без фактов не имеет почвы под ногами, он бесполезен; факты без него мертвы и бессмысленны. Отвечая на вопрос, что такое история, Э. Карр заявлял: «История есть постоянный процесс взаимодействия между историком и его фактами, бесконечный диалог между настоящим и прошлым» (*Карр Е.* What is History? London. 1962. P.22, 24.). Не станем вдаваться в дискуссию, так как она выходит за рамки объекта и предмета исследования моей статьи. Просто будем иметь в виду то, что в интерпретации категории «исторический факт» имеются разные взгляды. Собственно говоря, в условиях плюралистического методологического многоголосия сегодня это неудивительно. (Более подробно см., напр.: *Библер В. С.* Исторический факт как фрагмент действительности: (Логические заметки) // Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. М., 1969; *Гуревич А. Я.* Что такое исторический факт? // Там же; *Дорошенко Н.М.* Проблема факта в историческом познании. Л., 1968; *Санов В.И.* Исторический факт // Вопросы истории. 1973. №6; *Иванов Г.М.* К вопросу о понятии «исторический факт» // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1969. №6; *Жуков Е.М.* Очерки методологии истории. М., 1980. С.205-215; *Лисовина А.Л.* Категория «исторический факт» в марксистской и буржуазной методологии истории. Кишинев, 1984; *Ефремов В.Я.* Деятельность властных структур по укреплению морального духа вооруженных сил советского государства (1918-1991 гг.). Историограф. исслед. Самара, 2007. С.37; *Итполитов Г.М.* Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на Юге России. Второе изд., испр. и доп. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. С.119.)
- ⁹ *Нецкина М.В.* История истории. С.12.

- ¹⁰ Зевелев А.И. Указ. соч. С.98, 103-104.
- ¹¹ Дурново В. И. О содержании понятия историографического факта. С.45.
- ¹² Шмидт С.О. О методике выявления и изучения материалов по истории исторической науки // Труды МГИАИ. 1965. №22. С.7.
- ¹³ Нечкина М.В. История истории. С.11.
- ¹⁴ Там же. С.12.
- ¹⁵ Сахаров А. М. О некоторых вопросах историографии историографических исследований. С.22.
- ¹⁶ Свою точку зрения на концепцию как «историографический факт» К.Н. Тарновский обосновал в первой главе своей книги (она увидела свет после смерти автора), где он размышлял об особенностях историографических исследований (Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX в.: советская историография середины 50-х – 60-х гг. М., 1990. С.7-13).
- ¹⁷ Зевелев А. И., Наумов В. Н. Указ. соч. С.36.
- ¹⁸ Камышин В.Д. Указ. соч. С.59.
- ¹⁹ Барг М.А. Исторический факт: структура, форма, содержание // История СССР. 1976. №4. С.58-59.
- ²⁰ Зевелев А. И., Наумов В. П. Историографический факт: критерии оценки и анализа. С.12-13.
- ²¹ Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. С.106-109.
- ²² Сахаров А. М. Методология и методика историографического исследования. С. 82.
- ²³ Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. С.98.
- ²⁴ Например, на дефиницию А.И. Зевелева и В.П. Наумова ссылаются в современных крупных монографиях историографического характера (см.: Ефремов В.Я. Указ. соч. С.35.)
- ²⁵ Жуков Е. М. Очерки методологии истории. М., 1987. С.203; Вовк О.Б. Указ. соч. С.49.
- ²⁶ Вовк О.Б. Указ. соч. С.51.
- ²⁷ Там же. С.52.
- ²⁸ Нечкина М.В. История истории. С.13.
- ²⁹ Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. С.105.
- ³⁰ Там же. С.106.
- ³¹ Сахаров А.М. Методология и методика историографического исследования. С.84.
- ³² Нечкина М.В. История истории. С.26.
- ³³ Олега И.Н. Об отборе историографических фактов. С.87.
- ³⁴ Фукс А. Н. Школьные учебники по русской истории. М., 1985. С.7-8.
- ³⁵ Гутнова Е.В. О типах историографических фактов и концепции историографа // Методологические и теоретические проблемы... С.96.
- ³⁶ Зевелев А.И. Указ. соч. С.109-110.
- ³⁷ Автор статьи является членом редакционной коллегии журнала для ученых «Клио». – Г. И.
- ³⁸ Вайнштейн О.Л. Очерк развития буржуазной философии и методологии истории в XIX-XX веках. Л., 1979. С.253-257; Вовк О.Б. Указ. соч. С.52.
- ³⁹ Дахилейгер Е.Ф. О концепциях историков, историографической теории и практике // Методологические и теоретические проблемы... С.94. Вовк О.Б. Указ. соч. С.52.
- ⁴⁰ Нечкина М.В. История истории. С.101; Дахилейгер Е.Ф. Указ. соч. С.94-95; Лисовина А.П. Указ. соч. С.64; Вовк О.Б. Указ. соч. С.52.
- ⁴¹ Уваров А. И. Гносеологический анализ теории в исторической науке. Калинин, 1973. С.25.
- ⁴² Данная проблема уже поднималась в работах по проблемам методологии историографии (см., напр.: Барг М.А. Указ. соч. С.47; Нечкина М.В. История истории... С.103; Зевелев А.И. Указ. соч. С.107; Вовк О.Б. Указ. соч. С.53 и др.). Неслучайно в научном обороте имеет место и такой термин: «историческое источниковедение» (см., напр.: Зевелев А.И. Указ. соч. С.111-112).
- ⁴³ В свое время М. Блок отмечал, что разнообразие исторических свидетельств почти бесконечно. «Все, что человек говорит или пишет, что он изготавливает, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения» (Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С.31). В то же время А.С. Лаппо-Данилевский считал, что исторический источник становится таковым тогда, когда историк использует его для познания факта, независимо от того, является он «частью источника, или независимо возникшим объективно от этого источника» (Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. СПб., 1913. Вып.2. С.367-368). Уместно в данной связи напомнить о взглядах такой крупной и противоречивой фигуры в отечественной исторической науке, как Л.Н. Гумилев. Он писал, что при сборе первичных сведений степень точности мала, но при прослеживании долго идущего процесса случайные ошибки взаимно компенсируются, «благодаря чему можно получить описание, удовлетворяющее практической задаче – пониманию эпохи. И чем шире охват, тем выше точность» (Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2007. С.427). Неслучайно В.О. Ключевский отмечал, что разборка и критическая разработка источников – работа, «стоящая на ближайшей очереди в изучении нашей истории» (Ключевский В.О. Соч. в 9 т. Т.У: Спец. курсы. М., 1989. С.7). В контексте вышеизложенного констатирую, что в современном источниковедении категория «исторический источник» становится все более многоаспектной. Налицо преобладание идей в развитии, когда источниковедческие наработки советского периода (см., напр.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР М., 1963; Источниковедение истории советского общества в 4 вып. М., 1964-1982; Источниковедение отечественной истории. М., 1973; Вып.17; Черноморский М.Н. Источниковедение истории СССР: сов. период. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1976; Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в ВУЗах. М., 1977; Маслов Н.Н. Очерки источниковедения и историографии истории КПСС / Н.Н. Маслов, В.В. Степанов. М., 1974; Буганов В., Трухан Г. Источниковедение отечественной истории на современном этапе // ВИ. 1983. №3. С.3-16; Медушевская О.М. Современное зарубежное источниковедение. М., 1983; Бельский И.Л. Разработка проблем теоретического источниковедения в советской исторической науке (1960-1984): аналит. обзор. М., 1985; Пронштейн А.П. Источниковедение в России. Эпоха капитализма. Ростов-н/Д., 1991 и др.) творчески развиваются с позиций новых подходов (см., напр.: Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура: Проблемы источниковедения советской истории. М., 1994; Казаков Р. Источниковедение XX столетия // Кентавр. 1993. №2. С.133-142; Источниковедение XX столетия : тез. докл. и сообщ. науч. конф., 20-30 янв. 1993 г. М, 1993; Источниковедение. Теория. История. Метод: источники российской истории: учеб. пособие; Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. Учеб. пособие; Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании. Тез. докл. и сообщ. научн. конф. Москва, 29-31 янв. 1996 г. [Электрон. Ресурс]: – Режим доступа <http://liber.rsu.ru/Conf/Comparative> – Загл. с экрана (дата обращения 10.09.2012); Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной

- истории. М., 2001 и др.). Здесь идут оживленные дискуссии, стимулируемые, в частности, тем, что постмодернистская концепция значительно отличается от классической (см., напр.: Анкерсмит Ф.Р. Историография и постмодернизм // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С.12-24; С.32-36. Кравцов В.Н. Российская историография постмодернизма // Россия в новое время: единство и многообразие исторического развития: Материалы рос. межвуз. науч. конф. М., 2000. С.229-232 и др.). Не стану вписываться в такие дискуссии, так как они выходят за рамки предмета исследования статьи. – Г.И.
- ⁴⁴ Волин И.С. Указ. соч. С.122.
- ⁴⁵ Шмидт С.О. О некоторых общих проблемах истории исторической науки // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки... С.112.
- ⁴⁶ Пушкарев Л.Н. Определение, оптимизация и использование историографических источников//Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки... С.102-103.
- ⁴⁷ Городецкий Е.Н. О многозначности понятий «историографический факт» и «историографический источник» // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки... С.120.
- ⁴⁸ Зевелев А.И. Указ. соч. С.116.
- ⁴⁹ Дурновоцев В. И. О содержании понятия «историографический факт». С.45.
- ⁵⁰ Зевелев А.И. Указ. соч. С.95-96; Сахаров А.М. Методология и методика историографического исследования. С.80-81.
- ⁵¹ Камынин В.Д., Цытина Е.А. Проблема историографического источника в отечественной литературе // Запад, Восток и Россия: проблема исторического и историографического источника. Екатеринбург, 2005. Вып.7. Проблемы всеобщей истории.
- ⁵² Пушкарев Л.Н. Указ. соч. С.103.
- ⁵³ Городецкий Е.Н. Указ. соч. С.121.
- ⁵⁴ Шмидт С.О. О некоторых общих проблемах истории исторической науки. С.112-13.
- ⁵⁵ Маслов Н.Н. Некоторые актуальные вопросы методологии историографии истории КПСС // Некоторые вопросы методологии историко-партийного исследования. Л.,1978. С.51.
- ⁵⁶ Соловьев С.М. Соч. в 18 кн. Кн.XVI. М., 1995. С.199.

**HISTORIOGRAFIC FACT AND HISTORIOGRAPHIC SOURCE
AS CATEGORIES OF HISTORICAL STUDIES:
NONSIMPLE DIALECTICS**

© 2013 G.M. Ippolitov

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Samara

The author analyzes the different interpretations of the meaning of the categories «historiografic fact» and «historio-graphic source» in Russian theory and methodology of history, and demonstrates the dialectics of their connection.

Key words: theory and methodology of history, historical study, study in historiography, historiografic fact, historio-graphic source, pluralistic polyphony, M.V. Nechkina, A.N. Zevelev, V.P. Naumov, A.M. Sakharov, K.N. Tarnovsky, S.N. Poltorak.